

Мать Бай, говоря это, почувствовала горечь в сердце, ощущая вину перед ребёнком, особенно учитывая, что жизнь этого ребёнка должна была быть более обеспеченной.

Мать Чу также почувствовала грусть, а Чу Жоянь молча опустила голову. В такие моменты чувство вины проникало повсюду, тяжёлое и неизбежное.

В отличие от женщин, погружённых в свои переживания, мужчины мыслили более рационально, анализируя ситуацию.

— В конце концов, нам нужно лично встретиться с ней, чтобы понять, является ли эта девушка Вэйвэй, — сказал отец Бай.

Бай Сунсун, приёмный брат Бай Вэйвэй, задумчиво произнёс:

— Я тоже пойду.

Чу Тяньянь, родной брат Бай Вэйвэй, колеблясь, посмотрел на родителей и сказал:

— Верно, я и Сунсун пойдём. Вам пока не стоит ехать.

Его слова вызвали удивление у всех, особенно у Бай Сунсуна и Чу Жоянь, которые не могли понять его намерений. Родители обеих семей, вспомнив что-то, изменились в лице.

Пока семьи Чу и Бай обсуждали повторный визит к семье Лу, в семье Мо Мо Фэйюй жаловалась своему брату на происшедшее на банкете.

— Брат, ты даже не представляешь, как нагла и высокомерна эта Чу Жоянь, — с раздражением говорила Мо Фэйюй. — Она ведь просто самозванка, но ведёт себя так, будто она королева.

Мо Фэйюнь, который бегло просматривал документы, услышав это имя, вспомнил очаровательное лицо девушки, и его сердце слегка дрогнуло.

— Та самая фальшивая феникс, о которой ты так часто говоришь? — закрыв папку, он с интересом спросил.

Мо Фэйюй, увидев интерес брата, оживилась и подробно рассказала обо всём, что произошло. Однако, кроме того, что Чу Жоянь была низкого происхождения, она не смогла найти ничего, что можно было бы критиковать.

— Она не только проигнорировала мои слова, но и толкнула меня, — надув губы, Мо Фэйюй говорила с обидой. — На глазах у всех я чуть не упала.

— Выглядит так трогательно, но оказывается, способна и на рукоприкладство, — Мо Фэйюнь не особо заботился о том, насколько правдивы слова сестры. Сам факт, что Чу Жоянь применила силу, уже снижал её в его глазах.

— И не только это, самое странное — это появление Бай Вэйвэй, — вспомнив об этом, Мо Фэйюй всё ещё чувствовала недоумение.

— Она встала на сторону Чу Жоянь и притворилась, что не знает нас. Непонятно, что она задумала.

Подумав, она добавила:

— Может, поняла, что её капризный характер не приносит ей любви, и теперь притворяется.

Мо Фэйюнь удивился:

— Бай Вэйвэй, та самая настоящая наследница семьи Чу?

Мо Фэйюй кивнула:

— Именно она.

— Я помню, она сбежала из дома много лет назад, — подняв бровь, Мо Фэйюнь продолжил. — Что, наконец, не выдержала и вернулась?

Мо Фэйюй поправила только что завитые волосы на плечах:

— Вернулась, но устроилась телохранителем в семью Лу. С её тонкими ручками и ножками она телохранитель? Семья Лу, видимо, совсем с ума сошла.

Она усмехнулась:

— Самое смешное, что она притворяется, что потеряла память. С её лицом она думает, что мы все слепые?

Мо Фэйюнь слегка укоризненно посмотрел на сестру:

— Следи за языком.

Мо Фэйюй высунула язык и продолжила жаловаться:

— Мне всё равно, но сегодня они обе меня обидели. Брат, ты должен придумать, как мне отомстить.

Мо Фэйюнь изначально не хотел обращать внимание на детские жалобы сестры, но, вспомнив о Чу Жоянь, почувствовал странное волнение.

Конечно, он не считал, что восхищается или симпатизирует этой женщине низкого происхождения, но в его сердце возникло злорадное желание увидеть, как онаотреагирует, если настоящая наследница семьи Чу вернётся. Сможет ли она сохранить свою изысканную и спокойную маску?

Поэтому он слегка подсказал сестре:

— Независимо от того, кто эта женщина, которую ты видела в семье Лу, с таким лицом она уже проблема. Если сейчас с Чу Жоянь что-то случится, как ты думаешь, что подумает семья Чу?

Мо Фэйюй с радостью хлопнула в ладоши:

— Точно, брат, ты гений. Я знаю, что делать.

Ей нужно было просто найти кого-то, чтобы создать проблемы для Чу Жоянь, и все автоматически подумают на Бай Вэйвэй. Таким образом, она накажет обеих, убив двух зайцев одним выстрелом.

Когда Е Бухуэй снова получила приглашение от семьи Чу, это было для неё ожидаемо.

Мяомя сидела на кровати, листая толстую книгу сказок, которую она очень любила, но никогда не имела. Теперь у неё было столько, сколько она хотела, но она не могла сосредоточиться на любимой книге.

— Сестра Е, ты действительно пойдёшь к ним? — наконец подняла голову Мяомя, и в её детских глазах была тревога, не соответствующая возрасту.

Е Бухуэй же была спокойна и расслаблена:

— Всё нужно решать. Если я буду избегать встречи, они только сильнее заподозрят, что я — Вэйвэй.

Она повернулась к Мяомя:

— Но я не она, поэтому лучше всё разъяснить сразу.

Мяомя положила книгу и обняла игрушечного кролика:

— Сестра Е, Вэйвэй вернётся к ним?

— Это зависит только от её желания, — опустив глаза, Е Бухуэй улыбнулась. — Хотя мы с ней

самые близкие люди в мире, я не буду вмешиваться в её решения.

Мяомя, решительно обняв кролика, сказала:

— Тогда я пойду с тобой.

Е Бухуэй посмотрела на неё с теплотой:

— Если тебе будет спокойнее вместе, то поедем.

Мяомя кивнула, словно наконец вздохнула с облегчением.

За ними приехал Чу Тяньянь, родной брат Бай Вэйвэй. На самом деле Бай Вэйвэй должна была вернуть фамилию Чу, но тогда не успели, и сейчас никто не обращал внимания на такие мелочи.

Увидев Е Бухуэй, Чу Тяньянь не мог не признать, что его сестра изменилась до неузнаваемости. В его сердце он был уверен, что Е Бухуэй — это Бай Вэйвэй. Как может быть такое совпадение, что человек с таким же лицом появляется в их поле зрения? Поэтому он считал, что его сестра просто играет с ними.

Однако сегодня он приехал за ней, и, несмотря на множество мыслей, он не мог их выразить, несколько раз начинал и прерывался.

Бай Сунсун, приёмный брат Бай Вэйвэй, тоже приехал. Увидев Е Бухуэй, он также почувствовал сложные эмоции, но в присутствии Мяомя не стал их выражать.

Е Бухуэй была самой спокойной из всех. Она вежливо кивнула двум мужчинам, как и при первой встрече, и вместе с Мяомя села в машину.

Даже если по дороге никто не говорил, это не вызывало неловкости.

Но в уголках, недоступных человеческому взгляду, демоны и призраки шептались.

Мяомя сказала:

— Эти два брата проявляют совершенно разные чувства.

Один, связанный кровными узами, больше беспокоился и опасался чего-то, а другой, не связанный кровью, из-за долгого общения проявлял искреннюю заботу.

Е Бухуэй сказала:

— Человеческие чувства настолько сложны и изменчивы, что это делает этот народ интересным. Иногда наша искренняя игра заставляет этих мелких муравьев чувствовать стыд, и такие сцены тоже очень забавны.

Мяомя с одобрением согласилась:

— Вы правы, Владычица. В путешествии с вами я многому научилась.

— Конечно, ты всегда была прилежной ученицей, — Е Бухуэй никогда не скупилась на похвалу, особенно когда была довольна.

Мяомя скромно опустила глаза и улыбнулась.

Е Бухуэй, занятая множеством дел, вспомнила о другой сюжетной линии, которую она задумала:

— Желе, как там продвигаются дела?

Верховное божество удалённо доложило:

— Как вы и предсказали, Бай Вэйвэй решила вернуться в город S.

Е Бухуэй действительно не была удивлена, она лишь кивнула.

<http://bllate.org/book/15396/1360257>